

Міністерство освіти України
Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна
Історичний факультет

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВІТЧИЗНЯНОЇ ТА ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ

Збірник наукових праць

Харків-2000

- А 43 **Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії /**
Збірник наукових праць. — Х.: Бізнес Інформ, 2000. — 280 с.

Збірник наукових праць містить статті аспірантів та студентів з проблем вітчизняної та всесвітньої історії, які здебільшого репрезентують тематику доповідей конференції молодих вчених, присвяченої 55 річчій визволення України від німецько-фашистських загарбників. Для науковців, викладачів та студентів, всіх тих, хто цікавиться проблемами історії.

ISBN 966-7080-88-9

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

С. І. Посохов	к.і.н., доц. (головний редактор)
С. Б. Сорочан	д.і.н., проф. (заст. головного редактора)
В. М. Духопельніков	к.і.н., доц.
В. І. Кадєєв	д.і.н., проф.
В. В. Калініченко	д.і.н., проф.
В. К. Міхєєв	д.і.н., проф.
О. О. Чувпило	д.і.н., проф.
А. В. Меляков	асп., (відповідальний секретар)

Друкуються за рішенням Вченої ради Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна (протокол № 1 від 27.01.2000 р.)

Адреса редакційної колегії:

610077 Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет

ПЕРЕДМОВА

Перед нами новий науковий збірник «Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії», підготовлений молодими вченими, переважно студентами й аспірантами історичного факультету Харківського національного університету. Він містить 48 статей. Здебільшого це — доопрацьовані авторами доповіді, які були виголошені у 1999 році на науковій конференції, присвяченій 55-й річниці визволення України від німецько-фашистських загарбників.

Дуже приємно відзначити, що незважаючи на всі негаразди, зв'язані з тяжким становищем, у якому перебуває нині Україна, молоді люди, передусім студенти, тягнуться до науки, намагаються займатися науковими дослідженнями історичного минулого. При цьому вражає широке коло інтересів молодих науковців. Статті, що публікуються, охоплюють теми від найдавніших часів до сьогодення, проблеми як з минулого України, так і інших країн.

Цілком зрозуміло, що різні статті мають неоднаковий науковий рівень. Але серед них є немало статей, які свідчать про здібності і значний потенціал авторів. Хочеться порадити молодим колегам, щоб вони серйозно ставились до наукових пошуків і добре усвідомлювали, що нема науки студентської, аспірантської, столичної чи провінційної, а єдина наука, перша ліпша праця може бути або науковою, яка вносить щось нове в дослідження тих чи інших питань, або не науковою, що повторює уже відоме. Для того щоб праця була науковою, необхідно вивчати всю сукупність історичних джерел, знати і шанувати набуття попередників, не просто переліслювати факти, а проводити глибокий аналіз досліджуваних проблем.

І. К. Рибалка,
доктор історичних наук,
заслужений професор Харківського
національного університету
ім. В. Н. Каразіна

ОТНОШЕНИЕ К. Д. КАВЕЛИНА К СТУДЕНЧЕСКОМУ ДВИЖЕНИЮ 1861 г.

1861 год вошел в историю не только как год начала проведения крестьянской реформы, но и как год активных студенческих выступлений.

Дореволюционная историография оценивает их как пролог к либерализации системы образования, юридически закрепленной университетским уставом 1863 г. [1; 3; 4]. Среди работ советских историков исследование Р. Г. Эймонтовой посвящено детальному изучению университетской реформы 1863 г. [9, с. 163]. Автор останавливается на анализе студенческого движения осени 1861 г., однако она не акцентировала особого внимания на рассмотрении столь узкой темы, как участие профессорского состава Санкт-Петербургского университета в этих волнениях.

Таким образом, выбранная для рассмотрения проблема представляется малоизученной и достаточно актуальной.

С восшествием на престол в 1855 г. Александра II намечается курс политики обновления и реформирования. Наряду с оживлением общественной жизни страны, происходят и некоторые перемены в сфере народного просвещения. Хотя продолжает действовать университетский устав 1835 г., не дававший большого простора и самостоятельности студенчеству, жесткие административные меры 40-х годов постепенно отменяются. Так, Харьковский и Киевский учебные округа, отданные в 1847-1848 гг. в ведомство генерал-губернаторов, вернулись под управление гражданских попечителей (1856 г.). Попечители учебных округов, назначенные при Николае I, заменены людьми более гуманными и дальновидными. С 1856 г. для повышения квалификации возобновляется посылка ученых за границу, приостановленная в 1848 г. Отменяются ограничения относительно приема студентов в университеты (в 1856-1858 г.г. их число не превышало 4-5 тысяч, а к началу 60-х годов увеличилось до 5,5 тысяч) [4, с. 306]; на лекции допускались вольнослушатели и даже женщины; появились первые студенческие организации, библиотеки, кассы взаимопомощи, налаживалось издание собственных газет и журналов [3, с. 252].

Желая юридически оформить фактически сложившиеся структуры, попечитель Петербургского учебного округа Д. И. Делянов в марте 1861 г. предлагает преподавателям Санкт-Петербургского университета разработать новые правила устройства студенческой жизни [3, с. 253].

С этой целью была образована комиссия из 4-х профессоров под председательством К. Д. Кавелина, возглавившего с 1857 г. кафедру гражданского права. Основой проекта, предложенного комиссией, стала идея корпоративного устройства университета. С одной стороны – это «корпорация учащихся», образующих Совет и имеющих во главе выборного ректора и с другой стороны — «корпорация студентов, имеющих свои сходки и своих выборных старших» [6, с. 18]. К. Д. Кавелин был убежден в том, что «студенческие сходки, правильно устроенные, ограниченные делами студенческой кассы, библиотеки и редакции «Сборника» под руководством профессора», не только не вредны, а даже полезны, так как способствуют «вступлению молодых людей в действительную жизнь» [2, с. 1193].

В проекте также предполагалось должность инспектора заменить проректором, избираемым Ученым советом из профессорской среды, и отделить административную власть проректора от судебной. Намечалось, что университетский суд из 3-х выборных судей будет осуществлять все правовые разбирательства со студентами.

Весной 1861 г. этот проект был представлен на рассмотрение министру народного просвещения Е. П. Ковалевскому. Коллега К. Д. Кавелина, профессор уголовного права В. Д. Спасович, характеризуюя сложившуюся ситуацию, писал: «Обновление не только университетского образования, но и самой организации университета, казалось достаточно реальным. Перед нашими глазами открывалась широкая перспектива порядка и занятий в храме наук на основаниях возможно большей свободы и самостоятельности как учащихся, так и учащихся, иным словом – на началах широкой университетской автономии» [6, с. 18].

Однако этим радужным прогнозам в ближайшее время не суждено было осуществиться. Летом 1861 г. Александр II назначил министром просвещения вместо Е. П. Ковалевского, пользовавшегося репутацией либерала, вице-адмирала графа Е. В. Путятина, явно призванного дисциплинировать «подтянуть» университеты. Место попечителя Санкт-Петербургского учебного округа занял генерал-лейтенант Г. И. Филиппсон, бывший атаман казачьего войска. [5, с. 343]. Изменившаяся позиция правительства в вопросе просвещения, нашла яркое выражение в новых правилах от 31 мая 1861 г., разработанных особой комиссией под председательством графа С. Г. Строганова и дополнившем их циркуляре графа Е. В. Путятина от 21 июля того же года [2, с. 1195].

Согласно этим правилам студенческие сходки и объяснения с университетским начальством через депутатов или «сборищем» запре-

пались. Распорядители библиотек, касс взаимопомощи и другие выборные представители студенчества заменились лицами назначенными университетским начальством. Студенты утратили право самостоятельно вводить кассы помощи нуждающимся: назначение и распределение сумм кассы становилось в зависимости от инспектора и ректора; не выдержавшие одного из переходных экзаменов, исключались из университета. Исключению подвергались и виновные в нарушении правил. Наибольшее недовольство вызвал пункт отменявший свидетельства о бедности, согласно которым «студенты и вольнослушатели недостаточного состояния освобождались от платы 50 рублей серебром», ничтожные исключения составляли 2 человека на каждую губернию [2, с. 1195]. Согласно этому постановлению большинство малообеспеченных студентов вынуждены были покинуть стены университета. Так, к примеру, в 1859 году в Санкт-Петербургском университете из 1019 студентов плату за обучение вносили только 360, остальные 670 обучались бесплатно. Программа Е. В. Путятина состояла в том, чтобы преобразовать университеты в закрытые учебные заведения, доступные только высшему классу, подобно английской системе образования.

К. Д. Кавелин в «Записке о беспорядках в Санкт-Петербургском университете» отмечал реакцию общественности на новые правила: «Негодовали ... все, которым было дорого просвещение. Новые меры правительства, после известной либерализации, вдруг оживили и восстановили устав 1835 г.» [2, с. 1204] Однако, правила 31 мая были опубликованы уже в начале каникул, когда студенты разъезжались, так, что их последствия обнаружались только осенью, в начале следующего учебного года.

В сентябре произошла, по выражению В. Д. Спасовича, «маленькая буря в стакане воды», которая завершилась опустошением университета [6; 20].

6 сентября состоялся Ученый совет университета, на котором К. Д. Кавелин предложил перед началом лекционного курса, во избежание массовых беспорядков, ознакомить студентов с нововведениями: объявить об упразднении студенческой корпорации и дать им возможность распорядиться находящейся в стенах университета общественной собственностью. Попечитель это предложение отверг [7, с. 322].

Учебный процесс, как обычно, начался 18 сентября. После лекций студенты ежедневно собирались в пустых аудиториях. Приказ попечителя закрыть аудитории спровоцировал вторжение студентов в большой актов зал университета [2, с. 1202].

24 сентября министр народного просвещения, впервые, после вступления в должность, принял преподавателей университета. Граф Е. В. Путятин просил содействовать ему в успокоении студентов и сообщил о временном закрытии университета.

Утром 25 сентября, не допущенные к занятиям студенты устроили уличную демонстрацию. Процессия через весь город следовала на Колокольную улицу к дому попечителя Г. И. Филиппова. Там их встретили Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор Игнатьев, обер-полицмейстер Паткуль и рота стрелкового батальона. Однако, вооруженного столкновения удалось избежать.

Вечером того же дня состоялось экстренное заседание Ученого совета. Министерство предлагало для прекращения беспорядков и возобновления учебного процесса, раздать студентам матрикулы – своеобразные паспорта, которые заменили бы вид на жительство, содержали информацию о взносах за лекции, о взысканиях и т. д., а на первых страницах этой книжки помещались правила поведения и отношения студента к началству и новому полицейско-административному устройству. [7, с. 319]. Причем, их распространение намечалось производить в торжественной обстановке на факультетских заседаниях в присутствии персонала.

К. Д. Кавелин был первым, заявившем о невозможности подчиниться этой мере. Объясняя свою позицию он заявил: «Профессора, тцетно предостерегавшие и министерство, и университетское начальство, должны теперь своим нравственным авторитетом поддержать то, чего они по совести не могут одобрить и лишить себя навсегда возможности иметь на студентов какое-либо влияние, необходимое в ближайшем будущем для водворения в университете тишины и порядка» [2, с. 1203]. Ответ попечителя гласил: «Государственная служба имеет свои обязанности и кто не хочет их нести, волен ее покинуть» [7, с. 326]. Вопрос о раздаче матрикул был поставлен Ученым советом на голосование, 15-ю голосами против 14-ти эта мера была отвергнута. 8 октября заседание совета единогласно выступило за отмену матрикул и выразило готовность успокоить студентов своими методами. Министерство, полностью проигнорировав мнение Ученого совета, распространило матрикулы посредством городской почты [7, с. 336] и особым циркуляром от 9 октября 1861 г. возвестило о возобновлении лекционного курса.

В знак протеста пятеро из лучших профессоров университета: К. Д. Кавелин, Б. И. Утин, В. Д. Спасович, М. М. Стасюлевич и А. Н. Пыпин в ноябре 1861 г. вышли в отставку. [8, с. 47]. Во избежание ви-

димости стачки или коллективной демонстрации, их прошения были поданы не одновременно, а несколько позже прошения К. Д. Кавелина.

В ходе беспорядков сентября-октября 1861 г., заключению в Петропавловскую крепость и Кронштадт подверглись около 300 студентов [3, с. 254]. Следствие над ними началось в октябре, продолжалось в ноябре и, не дойдя до суда, закончилось тем, что 6 декабря 1861 г. 32 человека были исключены из университета, причем, 5 наиболее активных, высланы в отдаленные губернии под надзор полиции. [7, с. 338].

Непосредственно, после подъема студенческого движения, в министерстве народного просвещения начались совещания о преобразовании университетов. 25 декабря 1861 г. Е. В. Путятин получил отставку и на его место был назначен А. В. Головин, товарищем которого стал бывший попечитель Санкт-Петербургского учебного округа И. Д. Делянов. В правящих кругах на эти замены смотрели как на «прискорбные уступки либеральному направлению» [9, с. 168].

Таким образом, характеризуя позицию К. Д. Кавелина в контексте вышеизложенных событий, следует отметить, что в начале весны 1861 г. он поддерживал либеральный курс правительства в области просвещения, принимал активное участие в выработке новых правил для студентов.

С упразднением полицейско-административных мер 40-х годов, намерение властей сводилось к восстановлению университетского устава 1835 г. в полном объеме. Это вызвало рост оппозиционных настроений, как со стороны студенчества, так и со стороны профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета. В силу проявленной активности, К. Д. Кавелин невольно стал во главе профессорской оппозиции.

В. Д. Спасович вспоминал: «Без всякого избрания, предвзвительного соглашения Константин Дмитриевич был нашим руководителем, а в пререканиях с начальством – застрельщиком. Он решал своим веским голосом наши сомнения и колебания. Ему мы обязаны нашей организованностью и последовательностью» [6, с. 21]. Однако стратегия «среднего пути», согласовывающего жесткие требования правительства с возможностью их исполнения, выбранная К. Д. Кавелиным, не привела к обоюдостороннему компромиссу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаншиев Г. А. Университетская автономия // Эпоха великих реформ. – СПб., 1907. — С. 249-303.

2. Кавелин К. Д. Записка о беспорядках в СПб. университете 1861 // Кавелин К. Д. Собр. соч. — СПб., 1898. — С. 1192-1206. — Т. 2.
3. Корнилов А. А. Курс истории России XIX в. — М., 1993.
4. Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. — М., 1994. — Ч. 2. — Т. 2.
5. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения 1802-1902. — СПб., 1902.
6. Спасович В. Д. Воспоминания // К. Д. Кавелин. Собр. соч. — СПб., 1898. — С. 7-31. — Т. 2.
7. Спасович В. Д. Пятидесятилетие Петербургского университета // Вестник Европы. — 1870. — Кн. 5. — С. 312-345.
8. Чичерин Б. Н. Записки прошлого. — 1929.
9. Эймонтова Р. Г. Университетская реформа 1863 г. // Ист. записки. — 1961. — С. 163-197. — Т. 70.

МАРЧЕНКО О. С.

ПОЧАТОК ВИКЛАДАННЯ ТА ВИВЧЕННЯ НОВОЇ ІСТОРІЇ КРАЇН ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ В ХАРКІВСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ

В історії історичної науки в Харківському університеті налічується чимало проблем, які ще недостатньо висвітлені. Серед них привертає увагу вивчення нової історії країн Західної Європи. Ця проблема вже привертала увагу багатьох дослідників, але, нажаль, більш докладне вивчення стосувалося лише другої половини XIX ст. [1, с. 93-97]. В даній статті автор висуває завдання частково заповнити цю прогалину, виділивши його початковий етап.

Серед найважливіших джерел дослідження слід назвати праці університетських істориків, їх актові промови, щорічні звіти про стан університету, огляди викладання предметів, біографічні словники тощо. З заснуванням університету в Харкові у 1805 р. на його словесному відділенні відкривається кафедра всесвітньої історії, географії та статистики. Першими її викладачами були іноземці: Б. О. Рейт, А. Г. Рейтін, а згодом А. А. Дегуров. Слід зазначити, що кадрове питання на той час стояло дуже гостро, своїх кваліфікованих кадрів не вистачало. Навпаки, західноєвропейські університети подолали великий історичний шлях, мали усталені традиції, досвідчених викладачів, відпрацьовану систему навчання. Невипадково, університетські ради запрошували до себе іноземних фахівців. Так, з 25 осіб, що складала викла-

ЗМІСТ

Передмова	3	Ленько А. Отражение идеи «синтеза» в политике Джавахарлала Неру	138
Бадаев Д. Про діяльність українського козацтва на Сіверському Дніпі у XVI ст.	4	Лехан А. Демографічні втрати селянства Лівобережної України в 1928-1933 рр.	146
Бакуменко О. Історія земських установ Росії кінця XIX — початку XX ст. в працях радянських авторів	12	Лунин С. Взаємоотношения Англии и Португалии (сер. XVII — нач. XVIII вв.)	149
Беляков Ю. Участие купечества в городском общественном управлении (вторая половина XIX — нач. XX вв.)	21	Мазуркова О. Життєвий та творчий шлях академіка архітектури О. М. Бекетова	155
Бережная С. Некоторые особенности свадебного обряда сельского населения Курского края в XVIII — XIX вв.	26	Маминев О. Особливості висвітлення проблем розвитку ремісного виробництва в Харківській губернії у літературі дореволюційного періоду	162
Большаков О. Эгидия Чернигова у східних джерелах	32	Малютин О. Отношение К. Д. Кавелина к студенческому движению 1861 г.	165
Бродяк Д. Осуществление аграрной реформы в Харьковской губернии: земельный аспект	38	Марченко О. Початок викладання та вивчення нової історії країн Західної Європи в Харківському університеті	170
Варакин Д. Проблемы государственно-территориальной принадлежности земель Слободской Украины XVIII в. в историографии	45	Маслийчук В. Федір Хомич Краснокутський — представник старшинського прошарку Слобідських полків XVIII ст.	178
Варченко І. Харків у другій половині XIX століття: український колорит у 1920-х рр. в поглядах сучасників	55	Михайличенко Д. Селянський рух опору політиці комуністів в Україні, січень-серпень 1919 р.	184
Ващенко І. Українізація партійно-державного апарату УСРР у 1920-х рр. в поглядах сучасників	60	Михеева В. Этнонациональное измерение культуры	192
Гайков О. Деятельность русского гражданского управления в Болгарии (1876 — 1878 гг.)	64	Молотов В. Полтавська битва за описом сучасників-іноземців	195
Горайко А. Акти святителя Іона Златоуста із заслання як історичне джерело	68	Парциак О. Архієпископ Фларет та його «Історико-статистичний опис Харківської єпархії»	199
Горбанченко С. Сельское хозяйство с конца I тыс. до н. э. до конца I тыс. н.э. на территории Левобережья Украины	75	Пешков П. Проблемы реконструкции сельского хозяйства у населения Среднего Поднепровья эпохи неолита бронзового и железного века	205
Гринченко Г. «План Моргентау» и его роль в разработке правительством США принципов послеповоенного обращения с Германией	83	Райда Т. Причины Столетней войны с точки зрения французских хронистов	212
Дорошенко Н. Підготовка об'єднання Східної і Західної церков в межах Речі Посполитої	88	Родін Д. Российско-китайские отношения в 1896-1902 гг. (по материалам российских периодических изданий)	217
Драчко Т. Життя і быт воєнних поселен першої половини XIX в. (по воспоминаниям современников)	92	Романенко Ю. Украина и Европейский союз	222
Журавлев Д. Гетьман І.С. Мазепа — полководець	98	Романовский В. Вивчення пам'яток архітектури Великобурулужини в другій половині XIX — на початку XX століть	226
Журавлева С. Зовнішня торгівля України та держави Центральної Європи у 1921-1922 рр.	102	Светличная Е. К вопросу о связях населения Лесостепного Левобережья с меотскими племенами	232
Зинченко О. Б.Н. Чичерин о необходимости и задачах отмены крепостного права	109	Тарасенко С. Жилища народов Среднего Поднепровья в конце I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.	238
Каннищев Г.Ю. Нормативные акты Робітничо-селянської інспекції за 1919 — 1920 рр. як історичне джерело	113	Татарinov М. Монастирські звіти та відомості як джерело до вивчення історії православної церкви у Харківській губернії	243
Кариков С. Германские школы и университеты эпохи реформации в советской педагогической и исторической литературе	120	Ткаченко В. Храмовая медицина в Древней Греции	250
Колоней Д. До питання про громадську та приватну ініціативи в галузі початкової освіти Харківського повіту у другій половині XIX — на початку XX ст.	125	Фатеева О. З історії розвитку благодійності у Харкові. Максиміліан Христифорович Гельферих	256
Кочарян С. Армяно-византийские отношения в IX — XI вв.	128	Харченко П. Пастори евангелічно-молотеранської громади Харкова (кінець XVIII — початок XX століть)	259
Кунденко А. Історик церкви професор Харківського університета Амфіан Степанович Лебедев	132	Харьков А. Программы реорганизации Харьковского исторического архива и их осуществление в 20-30 гг. XX в.	263
	278	Чувило А. Иоганн Готфрид Барендт и начало университетского востоковедения в Российской империи	271